

Что касается горы Сяо, то скоро наступит зима, и в это время года, похоже, ничего особенного сделать нельзя. Поскольку он нигде не был нужен, он сосредоточился на обучении своих младших братьев и сестёр.

За это время малыши уже успели освоить несколько иероглифов, и даже самый младший, Чжун Цинчэн, хотя и не умел писать, но, увидев картинку, мог назвать соответствующий иероглиф.

Самым усердным среди них была Чжун Цин. Ей приходилось много работать, а у Чжун Цинжаня не было фиксированного времени для занятий, поэтому он чаще всего учил, когда ему хотелось, что приводило к тому, что Чжун Цин часто пропускала уроки и вынуждена была стесняться и просить объяснить ей что-то наедине. К счастью, у них были хорошие отношения между братьями и сёстрами, иначе где бы маленькая девочка нашла смелость постоянно беспокоить его?

Чжун Цинжаню это было всё равно. Он учил всего три-пять иероглифов в день, что не занимало много времени, да и Чжун Цин была живой и милой, и она была к нему близка, так что он не мог на неё сердиться.

Однако сейчас, когда у него было свободное время, Чжун Цинжань решил учить больше. В это время года Чжун Цин не нужно было часто выходить из дома, так как она обычно занималась домашними делами, что облегчало ему поиск.

Температура немного понизилась, но на улице всё ещё было приятно. Чжун Цинжань чаще всего выбирал время, когда солнце светило ярко, и, греясь на солнце, наблюдал, как малыши учились и играли одновременно, что было довольно забавно. Иногда, когда у него было настроение, он даже рисовал для них.

Говоря о рисовании, Чжун Цинжань вспомнил, что это занятие тоже было довольно затратным. Если бы у него не было дохода, он бы не мог позволить себе просто так рисовать. Вещи, связанные с образованием, действительно не были дешёвыми, даже если он выбирал не самые качественные материалы, расходы всё равно были значительными. Сейчас он не беспокоился об этом, поскольку мастерская Цинхэ шла хорошо, и у него самого были постоянные доходы, которые полностью покрывали его расходы.

В этот день Чжун Цинжань учил простые слова и фразы. Иероглифы, обозначающие реальные объекты, было легче понять, а такие слова, как союзы и частицы, были более абстрактными, и их было сложно объяснить отдельно, поэтому он учил их в контексте.

— Сегодня мы выучим одно предложение.

Чжун Цинжань выбрал несколько деревянных табличек с иероглифами и выложил их в правильном порядке:

— Давайте, повторяйте за мной: «Осень пришла, листья пожелтели, я играю с друзьями во дворе».

Как только он закончил, раздались детские голоса его братьев и сестёр, которые повторяли предложение с разной скоростью и интонацией, что ещё больше подняло настроение Чжун Цинжаню. Раньше он учил их иероглифам, которые можно было связать с реальными объектами, но это предложение, хотя и казалось простым, содержало много иероглифов, которые они не знали. Несмотря на то, что они произносили его с выражением, в душе они были в замешательстве, так как многие иероглифы были им незнакомы, и они не могли соотнести слова с отдельными знаками.

Чжун Цинжань терпеливо повторял это простое предложение снова и снова, затем разбрасывал деревянные таблички и просил малышей найти их и собрать в правильном порядке. К счастью, он был достаточно добр, чтобы не усложнять задачу, и добавил не так много табличек, иначе его братьям и сёстрам, которые видели иероглифы всего несколько раз, пришлось бы искать их среди тысячи табличек, что было бы слишком сложно.

Даже так, им потребовалось много времени, чтобы собрать все иероглифы. Чжун Цинжань был доволен. Память человека очень странная: казалось бы, они уже выучили все иероглифы в предложении, но на самом деле это было не так, что было видно по их действиям. Чжун Цин была самой старшей среди них, но даже она не смогла найти все иероглифы.

Хотя процесс был трудным, результат был удовлетворительным. Чжун Цинжань мог чётко видеть, как четверо его братьев и сестёр работали вместе. Чжун Цин не пыталась доминировать, будучи старшей, и в тех случаях, когда она не была уверена, она прислушивалась к мнению младших, а остальные трое тоже проявили свои способности, даже самый младший, Чжун Цинчэн, внёс свой вклад.

Чжун Цинжань собирался объяснить каждый иероглиф отдельно, но, подняв голову, увидел, что рядом стоит госпожа Хун.

— Цинжань, Цинфэн сейчас тоже не занят. Можно ли ему присоединиться к урокам? — спросила госпожа Хун, слегка смущаясь. Честно говоря, просить племянника было для неё непросто, иначе она бы давно отправила своего младшего сына, а не ждала бы до сих пор.

— Конечно, пусть четвёртый брат приходит, — ответил Чжун Цинжань, не имея ничего против. Семья его дяди никогда не конфликтовала с ним, хотя они и не были близки, но и не избегали его.

— Хорошо, тогда пусть приходит. Цинфэн, иди сюда, впредь слушайся старшего брата.

В семье Чжун было семь внуков, и разница в возрасте между первыми тремя и последними четырьмя была довольно большой. Чжун Цинжань был третьим, и на следующий год ему исполнится тринадцать, а четвёртый, Чжун Цинфэн, был всего семилетним мальчиком, так что разница между ними составляла пять лет, и неудивительно, что они не играли вместе.

Чжун Цинжань мало знал о Чжун Цинфэне, поэтому не стал замедлять процесс и продолжил учить, как и раньше, а если что-то было непонятно, можно было спросить наедине.

Госпожа Хун, увидев, что младшего сына не отвергли, понаблюдала за уроком и, убедившись, что всё в порядке, вернулась в свой двор. У неё не было много свободного времени, чтобы тратить его на это.

— Третья сестра, я тоже хочу учиться, — сказала Чжун Лэ, которая, оставшись без дела, играла у окна и, увидев это, стала проситься присоединиться.

Чжун Вэнь отложила иголку и нитки, посмотрела на Чжун И, которая тоже была заинтересована, и, немного подумав, сказала ей:

— Если хочешь, иди, всё равно твоя работа не так важна, только присматривай за младшей сестрой.

Чжун И была ровесницей Чжун Цин, и она не совсем понимала, в чём польза от изучения иероглифов, но раз даже госпожа Хун отправила своего сына, то это должно быть что-то

хорошее. В её возрасте она больше любила играть, и если она могла сосредоточиться на чём-то, то это было уже хорошо, большего от неё и не ожидали.

Снаружи было шумно и весело, а её заставляли сидеть в комнате, как она могла устоять? Раньше Чжун И могла сдерживаться, но сегодня, когда Цинфэн из семьи госпожи Хун подал пример, она больше не могла терпеть и тоже хотела посмотреть, что происходит.

Чжун И, взяв за руку Чжун Лэ, немного смущённо стояла в стороне, пока Чжун Цинжань не сделал перерыв, и тогда она тихо сказала о своём желании.

Чжун Цинжань не возражал. Для него не было большой разницы, учить одного или десять человек, ведь он лишь давал им основы, а более глубокие знания они должны были получать в клановой школе.

Чжун Цинжань хорошо понимал свои ограничения. Он мог учить тому, чего не было в эпоху Великой Чжоу, но учить классическим текстам он не был способен, и если бы он попытался, то, возможно, только запутал бы их.

Однако находясь с тремя не очень знакомыми братьями и сёстрами, он чувствовал себя немного иначе. Он стал более сдержанным, меньше шутил и больше внимания уделял самому процессу обучения, что вызвало некоторое замешательство у Чжун Цин и остальных.

С тех пор Чжун Цинжань изменил метод обучения. Он стал учить весь материал за один раз, а затем занимался своими делами, оставляя множество деревянных табличек для игр.

— Цинъань, мама понимает, что тебе неудобно учиться у Цинжаня, но ты можешь учиться у Цинфэна, правда? — сказала госпожа Хун, обычная женщина, но понимавшая важность образования. Если бы её старший сын не был старше племянника, она бы давно отправила его, а не тянула бы до сих пор.

Чжун Цинъань был немного озадачен. Разве это не одно и то же? Только один был родным братом, а другой — двоюродным. Если уж на то пошло, учиться у двоюродного брата было менее унижительно, ведь Цинжань провёл три года в клановой школе, а его младший брат был вдвое младше и только начинал учиться. Что он мог ему дать? Он даже боялся, что Цинфэн может ошибиться и научить его неправильным иероглифам.

Подумав, Чжун Цинъань перестал стесняться. Лучше уж потерять лицо перед двоюродным братом, чем быть униженным на людях. Сейчас, когда в семье открылась мастерская Цинхэ, он ясно понял, что работа управляющего или счетовода была намного лучше, чем копанье в земле. Не нужно было страдать от дождя и ветра, а зарплата была неплохой.

— Мама, не нужно, завтра я пойду учиться у третьего брата.

Госпожа Хун была немного удивлена, и даже Чжун Чжэнъи взглянул на своего старшего сына. Это было не удивительно, ведь если бы Чжун Цинъань не пошёл учиться у Цинфэна, то только потому, что боялся, как старший брат, учиться у младшего, и не знал, как себя вести перед Цинжанем, чувствуя себя ниже его.